

Конфликтологическая компетентность студентов образовательной среды высшего учебного заведения: исследование динамики становления

Белашева И. В.¹, Плугина М. И.¹, Есаян М. Л.²

¹ФГАОУ ВО "Северо-Кавказский федеральный университет". Ставрополь; ²ФГБОУ ВО "Ставропольский государственный медицинский университет" Минздрава России. Ставрополь, Россия

Цель. Представление системно-уровневой структуры конфликтологической компетентности (КК) и изучение взаимосвязей, различий ее компонентов в проявлениях у студентов в процессе обучения в ВУЗе.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 150 студентов 1-4 курсов. По результатам факторного анализа значений психологических переменных было выделено 5 эмпирически репрезентируемых групп параметров, рассматриваемых в качестве КК. В эмпирическом исследовании использовались психодиагностические методики, направленные на определение стратегий поведения в конфликтных ситуациях; личностной агрессивности и конфликтности; стиля саморегуляции поведения; коммуникативной толерантности; уровня развития рефлексивности и методика копинг-механизмов.

Результаты. Анализ различий (H-критерий Краскала-Уолиса) по уровню выраженности статистически структурированных КК между студенческими курсами показал их значимость по 3 компетенциям: стенической интраперсонально-ориентированной конфликтологической готовности; интерперсонально-ориентированной КК; интраперсональной конфликтности. По эмоционально-личностной конфликтной готовности и конструктивно-деятельностной КК значимых различий не обнаружено.

Анализ частоты встречаемости высоких показателей сформированности выделенных КК на разных курсах показал, что на 1 курсе преобладает эмоционально-личностная конфликтная готовность, на 2 курсе — конструктивно-деятельностная КК, на 3 — интраперсональная конфликтность, на 4 — интерперсонально-ориентированная КК. Таким образом, период обучения в ВУЗе может рассматриваться как этап формирования КК.

Заключение. Полученные данные позволяют определить 5 КК в структуре КК, отражающих мотивационные, когнитивные и по-

веденческие компоненты конфликтоустойчивости и конфликтологической готовности, обеспечивающих восприятие и анализ конфликтных ситуаций, организацию поведения и коммуникации в конфликтных ситуациях и готовность их решать; полученная пятифакторная статистическая модель КК детализирует предложенную двухфакторную теоретическую модель и уточняет ее в части механизмов; сравнительный анализ уровней представленности КК у студентов 1-4 курсов обучения определил динамику КК: от конфликтологической неустойчивости к конфликтологической готовности, что позволяет уточнить имеющиеся представления об этапах и особенностях формирования КК под влиянием образовательной деятельности в ВУЗе.

Ключевые слова: конфликтологическая компетентность, конфликтологические компетенции, конфликтологическая готовность, конфликтоустойчивость.

Отношения и деятельность: нет.

Поступила 27/10-2022

Рецензия получена 10/11-2022

Принята к публикации 15/11-2022

Для цитирования: Белашева И. В., Плугина М. И., Есаян М. Л. Конфликтологическая компетентность студентов образовательной среды высшего учебного заведения: исследование динамики становления. *Кардиоваскулярная терапия и профилактика*. 2022;21(4S):3486. doi:10.15829/1728-8800-2022-3486. EDN MRPKTT

Conflict competence of students of the educational environment of a higher educational establishment: a study of the formation dynamics

Belasheva I. V.¹, Plugina M. I.¹, Esayan M. L.²

¹North-Caucasus Federal University. Stavropol; ²Stavropol State Medical University. Stavropol, Russia

Aim. To present the system-level structure of conflict competence and study the interrelations and differences in its components in students in the context of studying at a university.

Material and methods. The study involved 150 1–4-year students. According to the factor analysis of psychological variables, 5 empirically represented groups of parameters were identified, con-

sidered as conflict competence. The empirical study used psychodiagnostic techniques aimed at determining strategies of behavior in conflict situations; personal aggressiveness and conflict; style of self-regulation of behavior; communicative tolerance; level of development of reflexivity and the technique of coping mechanisms.

*Автор, ответственный за переписку (Corresponding author):

e-mail: mplugina@yandex.ru

[Белашева И. В. — к.п.н., доцент, зав. кафедрой общей психологии и психологии личности, ORCID: 0000-0002-1289-2224, Плугина М. И.* — д.п.н., профессор, зав. кафедрой педагогики, психологии и специальных дисциплин, ORCID: 0000-0001-6874-6827, Есаян М. Л. — к.п.н., доцент, доцент кафедры общей психологии и психологии личности психолого-педагогического факультета, ORCID: 0000-0002-6797-1587].

Results. According to Kruskal-Wallis H test, there were differences in 3 competencies: sthenic intrapersonal-oriented conflict readiness; interpersonal-oriented conflict competence; intrapersonal conflictogenity. There were no significant differences in emotive-personal conflict readiness and constructive-activity conflict competence.

An analysis of the prevalence of high level of conflict competence formation showed that in 1st-year students, emotive-personal conflict readiness prevails, in the 2nd year — constructive-activity competence, in 3rd year — intrapersonal conflictogenity, in 4th — interpersonal-oriented competence. Thus, the period of study at a university can be considered as a stage in the formation of conflict competences.

Conclusion. The data obtained make it possible to identify five conflict competences, reflecting the motivational, cognitive and behavioral components of conflict tolerance and conflict readiness, which ensure the perception and analysis of conflict situations, the organization of behavior and communication in conflict situations and the willingness to solve them; the resulting five-factor statistical conflict competence model details the proposed two-factor theoretical model and refines it in terms of mechanisms. A comparative analysis of representation of conflict competences among 1–4-year students determined the competence dynamics as follows: from conflict instability to

conflict readiness, which allows to clarify the existing ideas about the stages and features of competence formation under the influence of educational activities at the university.

Keywords: conflict competence, conflict readiness, conflict tolerance.

Relationships and Activities: none.

Belasheva I.V. ORCID: 0000-0002-1289-2224, Plugina M.I.* ORCID: 0000-0001-6874-6827, Esayan M.L. ORCID: 0000-0002-6797-1587.

*Corresponding author: mplugina@yandex.ru

Received: 27/10-2022

Revision Received: 10/11-2022

Accepted: 15/11-2022

For citation: Belasheva I.V., Plugina M.I., Esayan M.L. Conflict competence of students of the educational environment of a higher educational establishment: a study of the formation dynamics. *Cardiovascular Therapy and Prevention*. 2022;21(4S):3486. doi:10.15829/1728-8800-2022-3486. EDN MRPKTT

КК — конфликтологическая компетентность/компетенция.

В настоящее время проблема формирования навыков конструктивного разрешения конфликтных ситуаций в контексте компетентностного подхода является актуальной в научных исследованиях, отражающих запрос современного рынка труда, ориентированного не только на узко профессиональные навыки специалистов, но и на их социально-психологические компетенции. Исследование этой проблемы возможно через раскрытие механизмов, структуры, факторов и условий успешного конфликт-менеджмента.

В социальных системах конфликт — явление неизбежное, при этом "не только противоположные интересы и воззрения конституируют конфликт, но в него вовлекаются все душевные деятельности: перцепции, чувства, поведение" [1, 2]. Это актуализирует обозначенную проблему как метапредметную.

Актуальность рассматриваемой проблемы, ее теоретическая и практическая значимость обуславливают постановку цели и конкретных задач.

Целью нашего исследования является изучение компонентов конфликтологической компетентности (КК), их взаимосвязей и различий в проявлениях у студентов в процессе обучения в ВУЗе.

Задачи исследования:

- осуществить выбор методов и провести диагностику компонентов КК у студентов ВУЗа на разных курсах обучения;

- определить эмпирически репрезентируемые группы параметров через факторный анализ значений психологических показателей, входящих в структуру КК, и соотнести их с теоретически прогнозируемыми;

- выявить уровень представленности факторов, рассматриваемых в качестве КК, у студентов на разных курсах обучения;

- провести сравнительный анализ различий по уровню выраженности статистически структурированной КК между студентами разных курсов;

- определить роль образовательной среды ВУЗа в формировании КК студентов.

Материал и методы

В качестве основы исследования и методологическим ориентиром для изучения КК как психологического конструкта могут служить работы по изучению конфликтологической подготовки государственных служащих и преподавателей [3, 4], где она выступает как "информационно (когнитивно) — регуляторная подсистема профессионализма, связанная с умениями управлять конфликтом и разрешать его" [5]; работы о роли рефлексивности в формировании межличностных процессов и специальных рефлексивных технологиях, актуализирующих "свернутый" опыт оптимального разрешения конфликтов [6]; о коммуникативных тактиках толерантного поведения для реализации в процессе взаимодействия стратегий рационализации конфликта [4]; о саморегуляции как механизме формирования КК [7].

И. Б. Хасан назвал КК "способностью человека в реальном конфликте осуществлять деятельность, направленную на минимизацию деструктивных последствий и форм конфликта и перевода социально-негативных конфликтов в социально-позитивное русло" [8].

В контексте концепции психологии способностей В. Д. Шадрикова, компетентность — это особенность (способность) субъекта деятельности, благодаря которой личность может решать определённый спектр задач [9]. Данный факт позволяет подойти к определению структуры КК как

к системе способностей личности, кристаллизуемой в условиях действия и формирования гностических, мотивационных, эмоциональных и волевых механизмов личностной регуляции [10, 11].

В исследованиях Зимней И.А. (2004) компетентность определена как личностный феномен, представленный системой определенных знаний, умений и качеств. Компонентами этой системы являются компетенции. Автор выделяет характеристики компетенций, отражающие разные аспекты их содержания (мотивационный, когнитивный, поведенческий), которые мы используем в теоретическом моделировании конструкта КК, преломляя их через сущность конфликта и технологии его разрешения. Мотивационный аспект — отражение внутренних побуждающих сил, благоприятствующих адекватному поведению в конфликте, проявляется в признаках конфликтогенности. Когнитивный аспект — знания о конфликте, его профилактике, возможных стратегиях его разрешения, ведении переговоров; уровень восприятия существующих и возможных действий оппонента. Поведенческий аспект — умение проектировать свои коммуникации как бесконфликтные через использование технологий разрешения и управления конфликтами [12].

КК деятельностно реализуется компетенциями, представленными, с одной стороны, способностями человека оптимально организовать свое поведение в трудных ситуациях социального взаимодействия (конфликтологическая устойчивость), с другой стороны, практической готовностью к разрешению конфликтов через умение объективно отражать (видеть) и понимать конфликт; умение прогнозировать и оценивать последствия конфликта; владение средствами предупреждения и разрешения конфликта (конфликтологическая готовность [13, 14], конфликтоспособность [1]). Таким образом, КК представляет собой многоуровневую систему мотивационных, когнитивных и поведенческих компонентов конфликтологической готовности и конфликтоустойчивости, а также механизмов их формирования и реализации. Поскольку конфликт — это биполярный коммуникативный акт, то связующим звеном обозначенного комплекса компетенций является коммуникативная компонента [15].

Системный подход к описанию конструкта КК позволяет объяснить сущность ее реализации в реальных условиях конфликтного взаимодействия, когда разный уровень сформированности компонентов и механизмов компенсируется за счет внутрисистемных взаимовлияний (индивидуальный профиль КК), и таким образом достигается оптимальный результат — конструктивное взаимодействие.

Таким образом, предлагаемая нами теоретическая модель КК представляет собой уровневую иерархическую систему:

- I уровень — системный (уровень КК);
- II уровень — уровень компетенций (конфликтоустойчивость, конфликтологическая готовность);
- III уровень — уровень компонентов (мотивационных, когнитивных, поведенческих);
- IV уровень — уровень механизмов (знания о конфликте, саморегуляция, организационные навыки, продуктивные модели копинг-поведения, отсутствие высокой склонности к конфликтности и агрессивности (до конфликта), преобладание позитивной агрессивности над негативной (в конфликте), коммуникативная толерантность, аналитичность и рефлексивность мышления).

Для объяснения функционирования обозначенного конструкта КК необходимо обратиться к процессу ее формирования. Он носит деятельностный характер и сопровождается становлением субъектной позиции человека, что особенно актуально в условиях обучения в высших учебных заведениях. В теоретическом анализе условий формирования и развития конфликтологической культуры специалиста в контекстном обучении, проведенном Щербаковой О.И., было определено, что показатели уровня сформированности КК могут изменяться на протяжении всего пути образовательного процесса студента [16]. На первом этапе в процессе учебной деятельности развивается самопознание и познание других. Далее, когда студент переходит к квазипрофессиональной деятельности (на 3–4 курсах), доминирующим проявлением субъектности его личности становятся самосовершенствование через саморегуляцию и саморазвитие. Когда студент выполняет учебные задачи, непосредственно связанные с его будущей профессией, на первый план выходит самореализация себя как личности. Щербакова О.И. отмечает, что в учебной деятельности студентов младших курсов, показателями уровня сформированности КК являются знания о конфликте; позже формируются умения анализировать конфликтные ситуации и управлять собственным состоянием в них; к старшим курсам приобретает опыт управления внешними конфликтами и самоуправления внутриличностными конфликтами [16].

В целом образовательный процесс может быть рассмотрен как условие формирования КК, поскольку его цель состоит не только в усвоении информации, но и в том, чтобы развить навыки самостоятельного критического мышления, сделать интеллект пластичным к усвоению новых знаний, сформировать социальную и мобильную зрелость [17], априори предполагающую развитие системы КК.

Для достижения цели и решения поставленных задач были использованы психодиагностические методики, направленные на диагностику параметров — компонентов структуры КК: методика "Личностная агрессивность и конфликтность" Ильина Е.П. и Ковалева П.А. (диагностические

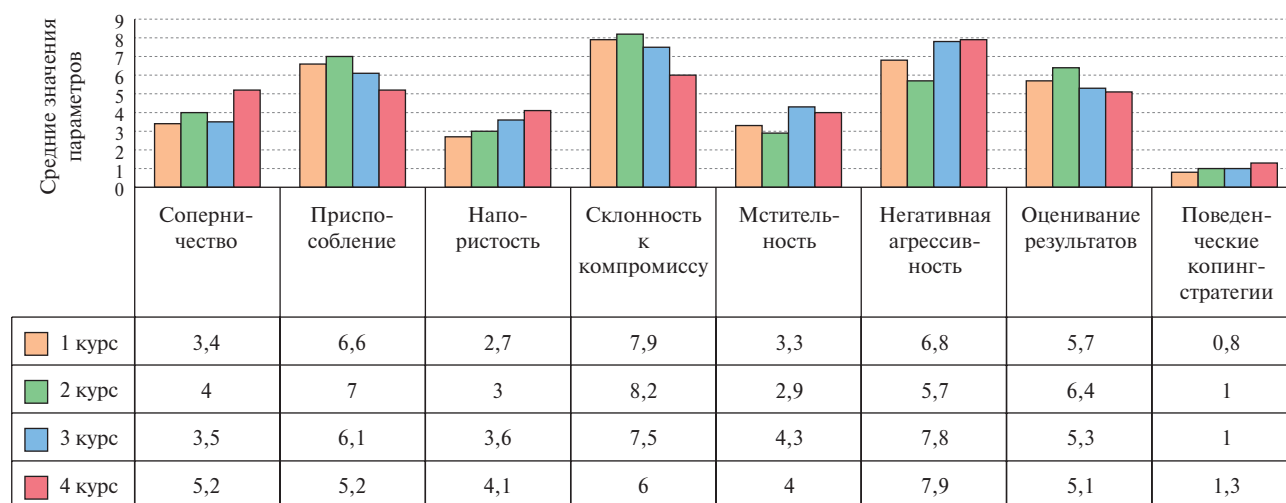

Рис. 1 Анализ средних шкальных значений исследуемых компонентов структуры КК у студентов разных курсов обучения.

Примечание: на гистограмме отражены психодиагностические параметры, по которым достоверно различаются (Н-критерий) студенты, обучающиеся на разных курсах.

шкалы: вспыльчивость, напористость, обидчивость, неуступчивость, компромиссность, мстительность, нетерпимость к мнению других, подозрительность, позитивная агрессивность, негативная агрессивность субъекта и конфликтность [18]; тест "Стратегии поведения в конфликтной ситуации" К. Томаса (адаптация Н. В. Гришиной) [19], включает в себя следующие шкалы (способы урегулирования конфликтов): соперничество, сотрудничество, компромисс, избегание, приспособление; опросник "Стиль саморегуляции поведения" В. И. Моросановой, состоящий из шести шкал выделяемых в соответствии с основными регуляторными процессами (планирование, моделирование, программирование, оценка результатов) и регуляторно-личностными свойствами (гибкость и самостоятельность) [20]; методика диагностики копинг-механизмов Е. Heim (адаптация Л. И. Вассермана), направленная на изучение когнитивных, эмоциональных и поведенческих копинг-стратегий [21]; методика диагностики коммуникативной толерантности В. Бойко [22]; методика диагностики уровня развития рефлексивности А. В. Карпова [23]; статистические методы: метод корреляционного анализа (коэффициент линейной корреляции r — Пирсона); конфигурационно-частотный анализ (критерий Хи-квадрат Пирсона); Н-критерий различий Крускала-Уоллиса; факторный анализ.

В исследовании приняло участие 150 человек в возрасте от 17 до 23 лет, являющихся студентами 1, 2, 3 и 4-го курсов разных направлений подготовки Северо-Кавказского федерального университета и Ставропольского государственного медицинского университета (Ставрополь, Россия).

Результаты и обсуждение

Анализ средних шкальных значений исследуемых компонентов структуры КК у студентов, с при-

Таблица 1

Психодиагностические параметры — предполагаемые компоненты структуры КК, по которым определены статистически значимые различия (Н-критерий различий Крускала-Уоллиса) между студентами разных курсов обучения

Психодиагностические параметры	Н-критерий Крускала-Уоллиса Р
Соперничество	0,0359
Приспособление	0,0035
Напористость	0,0147
Склонность к компромиссу	0,0001
Мстительность	0,0141
Негативная агрессивность	0,0142
Оценивание результатов	0,0214
Поведенческие копинг-стратегии	0,0191

менением Н-критерия Крускала-Уоллиса для выявления различий между курсами, определил их некоторую динамику (таблица 1, рисунок 1).

Было определено изменение предпочитаемых стратегий поведения в конфликтных ситуациях у старшекурсников:

— нарастает соперничество — у старшекурсников начинает проявляться конкуренция, стремление удовлетворения своих интересов в ущерб другим, готовность решительно действовать в ситуации конфликта;

— снижается склонность к компромиссу и использование стратегии приспособления. С точки зрения сформированности КК, выбор стратегий компромисса и приспособления является чаще показателем некомпетентности, поскольку противо-

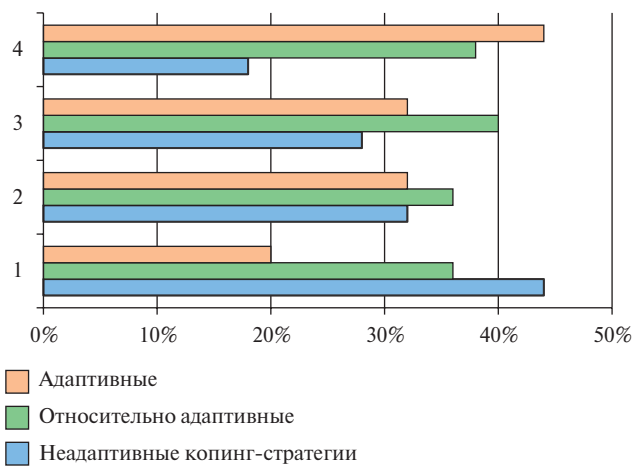

Рис. 2 Частота встречаемости адекватных/неадекватных поведенческих копинг-стратегий у студентов 1-4 курсов.

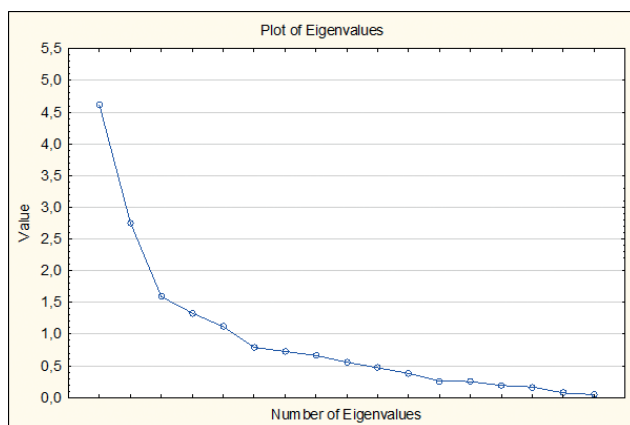

Рис. 3 График собственных значений факторов.

речие, которое коренится в конфликте, при данных стратегиях остается неразрешенным.

Старшекурсники менее критичны к своим действиям и ошибкам (шкала опросника саморегуляции "Оценивание результатов"), их субъективные критерии успешности еще недостаточно устойчивы.

Увеличивается частота проявлений личностных качеств, снижающих конфликтоустойчивость: напористости, мстительности и негативной агрессивности.

Обращают на себя внимание студенты 2-го курса противоположными тенденциями: большей представленностью приспособления и компромисса как стратегий поведения в конфликтах; более низкими показателями негативной агрессии и мстительности; более высокими значениями по шкале оценивания результатов в структуре саморегуляции, обозначающими адекватность оценки рассогласования полученных результатов с целью деятельности и причин, которые привели к этому рассогласованию, гибкость адаптации к изменяющимся условиям.

Конфигурационно-частотный анализ (критерий χ^2 по Пирсону применен к шкалам методики диа-

Таблица 2

Собственные значения факторов

Фактор	Собственные значения факторов	Процент объясняемой дисперсии
1	4,609285	17,07142
2	2,75673	27,28154
3	1,59052	33,17235
4	1,330985	38,10192
5	1,1153	42,23267

гностики копинг-механизмов Э. Хейма, поскольку они имеют только качественную характеристику) не выявил значимых различий в частотах проявления адаптивных и неадаптивных эмоциональных и когнитивных копинг-стратегий между курсами. Была определена тенденция к нарастанию адаптивных поведенческих копинг-стратегий от 1 к 4 курсу: сотрудничества, обращения (поиск поддержки в близком социальном окружении), альтруизма (рисунок 2).

Для негативных поведенческих копинг-стратегий (пассивные формы поведения с отказом от преодоления трудностей) обнаружена обратная тенденция: на 1 курсе 44% исследуемых используют неадаптивные копинг-стратегии в ситуациях конфликтного взаимодействия; к 4 курсу количество респондентов, использующих эти копинги, снижается до 28% (рисунок 2). Таким образом, формы поведения, связанные с анализом возникающих трудностей и возможных путей выхода из них, глубоким осознанием собственной ценности, имеют положительную динамику развития у студентов в процессе обучения в ВУЗе.

По результатам факторного анализа значений компонентов, теоретически входящих в структуру КК, было выделено 5 эмпирически репрезентируемых групп параметров (факторов). Обозначения (номинации) факторов, которые мы рассматриваем как КК, даны в соответствии с анализом вклада переменных в структуру фактора: фактор 1 — "стеническая интраперсонально ориентированная конфликтологическая готовность", фактор 2 — "эмотивно-личностная конфликтная готовность" (в контексте проведенного нами теоретического анализа конструкта КК этот фактор можно обозначить как конфликтологическую эмотивно-личностную неустойчивость), фактор 3 — "конструктивно-деятельностная КК", фактор 4 — "интерперсонально-ориентированная КК", фактор 5 — "интраперсональная конфликтогенность".

С учетом собственных значений факторов (Eigenvalue), в первую очередь было определено, скольким исходным признакам соответствует каждый фактор (процент объясняемой дисперсии) (таблица 2).

График собственных значений факторов (рисунок 3) наглядно указывает на то, что полученная

Таблица 3

Структура факторов — КК с указанием факторных нагрузок параметров

Психологические параметры	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5
	Факторные нагрузки				
Позитивная агрессивность	0,89				
Негативная агрессивность					0,87
Напористость	0,76				
Неуступчивость	0,70				
Конфликтность		0,89			
Обидчивость		0,71			
Вспыльчивость		0,69			
Мстительность					0,68
Нетерпимость					0,65
Подозрительность					0,43
Соперничество	0,62				
Склонность к компромиссу	-0,43				
Приспособление	-0,45				
Избегание				-0,54	
Сотрудничество				0,59	
Когнитивные копинг-стратегии		-0,43			
Поведенческие копинг-стратегии				0,43	
Оценивание результатов			0,61		
Моделирование			0,57		
Гибкость			0,56		
Программирование			0,45		
Планирование			0,41		
Самостоятельность					0,41

Таблица 4

Статистически значимые корреляции параметров "рефлексивность" и "коммуникативная толерантность" с предполагаемыми компонентами КК, вошедшими в структуру факторов

Параметры	Сотрудничество	Самостоятельность	Моделирование
Рефлексивность	0,21*	-0,17*	
Коммуникативная толерантность	-0,20*	0,30*	-0,24*

Примечание: * — $p \leq 0,05$.

в нашем исследовании факторная структура состоит из 5 факторов, т.к. согласно критерию Кайзера, собственные значения фактора должны быть больше 1. По существу, это означает, что если фактор не выделяет дисперсию, эквивалентную, по крайней мере, дисперсии одной переменной, то он опускается.

Распределение каждого параметра между выделенными факторами представлено в таблице 3.

Ряд исследуемых признаков не вошли в структуру выделенных 5 факторов, поскольку их факторные нагрузки оказались незначимыми. Среди них "рефлексивность" и "коммуникативная толерантность". Результаты анализа коэффициентов линейной корреляции К. Пирсона показывают, что обозначенные параметры коррелируют с рядом параметров, факторные нагрузки которых оказались значимыми (таблица 4).

Как видно из таблицы 4, значения коэффициентов корреляции невысокие, при уровне значимости $p \leq 0,05$. Это позволяет сделать предварительное предположение о невысокой значимости для формирования КК способности человека обращать внимание на своё сознание, на продукты собственной активности и переосмысливать их, а также способности проявлять толерантность к другим людям в деловом и межличностном общении. Это предположение несколько расходится с нашим первоначальным представлением о механизмах КК (см. выше теоретическую модель КК).

Соотнесение статистически структурированных факторов (КК) с теоретически прогнозируемыми показывает, что полученная пятифакторная статистическая модель КК детализирует и уточняет предложенную двухфакторную теоретическую модель (таблица 5).

Таблица 5

Соотнесение статистически структурированных КК с теоретически прогнозируемыми

Теоретически прогнозируемые КК	Статистически структурированные КК
Конфликтоустойчивость	Конфликтологическая эмотивно-личностная неустойчивость (фактор 2) Интраперсональная конфликтогенность (фактор 5)
Конфликтологическая готовность	Стеническая интраперсонально ориентированная конфликтологическая готовность (фактор 1) Конструктивно-деятельностная КК (фактор 3) Интерперсонально-ориентированная КК (фактор 4)

Примечание: КК — конфликтологическая компетентность.

Таблица 6

Уровень различий в представленности КК между курсами

	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5
Н-критерий Краскала-Уоллиса (p)	0,02	0,66	0,19	0,00	0,04

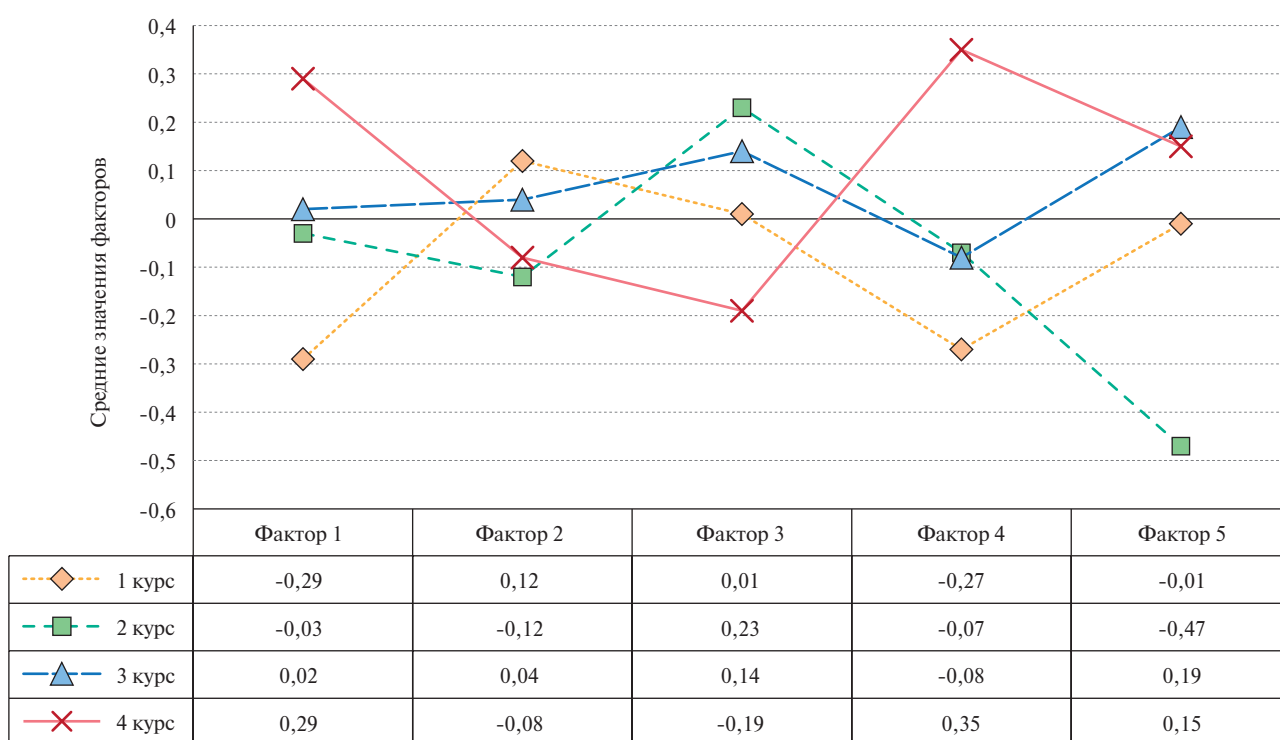

Рис. 4 Анализ средних значений КК (факторов) у студентов, обучающихся на разных курсах.

Конфликтологическая готовность соотносится с выделенными независимыми группами компонентов (факторы 1, 3, 4), отражающими ориентированность компетенции на внутриличностные (интраперсональные) механизмы готовности к разрешению конфликтов; сформированность навыков интерперсональных взаимодействий в конфликте; сформированность когнитивных механизмов саморегуляции в конфликтной ситуации. Конфликтоустойчивость соотносится с интраперсональной конфликтогенностью, проявляющейся совокупностью личностных свойств, психопотенцирующих конфликтное взаимодействие (фактор 5), и эмотивно-личностной кон-

фликтной готовностью, отражающей меру эмоциональной неустойчивости, способной переориентировать эмотиогенное воздействие в конфликтогенное в связи с когнитивной трансформацией образа эмотиогенного воздействия (фактор 2).

Анализ различий (Н-критерий Краскала-Уоллиса) по уровню выраженности статистически структурированных факторов (КК) между курсами показал их значимость по 3 компетенциям (таблица 6, рисунок 4):

— стеническая интраперсонально ориентированная конфликтологическая готовность: имеет тенденцию к нарастанию от 1 к 4 курсу, при этом различия между 2 и 3 курсами минимальны;

— интерперсонально-ориентированная КК: определено ее значимое развитие к 4 курсу, при нулевой динамике изменений между 2 и 3 курсами;

— интраперсональная конфликтогенность: пик развития этой компетенции приходится на 3 курс, она резко начинает набирать значимый вес с минимальных позиций еще на 2 курсе.

Вероятно, на первом году обучения более типичными являются сдержанные формы поведения, обусловленные процессом адаптации; к 3 курсу формируется внутренняя (интраперсональная) готовность вступать в конфликт, поскольку усиливаются процессы индивидуализации; к 4 курсу эта готовность несколько снижается. Такой динамический профиль интраперсональной конфликтогенности показывает, что КК формируется в конфликтах.

По эмоционально-личностной конфликтной готовности (конфликтологической эмоционально-личностной неустойчивости) (фактор 2) и конструктивно-деятельностной КК (фактор 3) статистически достоверных различий между студентами, обучающимися на разных курсах, не обнаружено. Обращает на себя внимание тот факт, что структурируются эти компетенции под влиянием когнитивных механизмов (когнитивных механизмов саморегуляции — оценивания результатов, моделирования, гибкости, программирования, планирования, и механизмов когнитивной трансформации воздействий в конфликтогенные), отличающихся относительной устойчивостью.

Анализ частоты встречаемости высоких показателей сформированности выделенной КК на разных курсах показал, что:

— на 1 курсе наиболее развитой является эмоционально-личностная конфликтная готовность, менее развиты стеническая интраперсонально ориентированная конфликтологическая готовность и интерперсонально-ориентированная КК, т.е. первокурсники конфликтологически неустойчивы, не могут организовать свое поведение в конфликтных ситуациях и не готовы разрешать конфликты;

— на 2 курсе в большей степени развита конструктивно-деятельностная КК, в меньшей степени — интраперсональная конфликтогенность, т.е. у них развиваются механизмы когнитивной саморегуляции на фоне сниженной внутренней готовности вступать в конфликтное взаимодействие;

— на 3 курсе свое развитие получает интраперсональная конфликтогенность, при этом уровень развития интерперсонально-ориентированной КК остается практически неизменным в соотношении со 2 курсом, т.е. третьекурсники готовы конфликтовать и приобретать навыки поведения в конфликтных ситуациях;

— на 4 курсе высокие показатели определены по сформированности интерперсонально-ориентированной КК и стенической интраперсонально ориентированной конфликтологической готовно-

сти; по конструктивно-деятельностной КК и эмоционально-личностной конфликтной готовности эти показатели снижены; это может рассматриваться как позитивная тенденция в формировании конфликтоустойчивости и конфликтологической готовности, составляющих сущность КК.

Ограничения исследования. Результаты исследования требуют корректировки в связи с небольшой выборкой респондентов; структура КК может быть уточнена при проведении исследований на разных возрастных группах и представителях профессий, в разной степени связанных с конфликтогенным взаимодействием; продуктивным будет применение кластерного анализа для КК, структурированных через факторный анализ.

Заключение

1. Проведенное исследование позволило определить 5 компетенций (интра- и интерперсонально ориентированных) в структуре КК, отражающих мотивационные, когнитивные и поведенческие компоненты конфликтоустойчивости и конфликтологической готовности, обеспечивающие восприятие и анализ конфликтных ситуаций, организацию поведения и коммуникации в конфликтных ситуациях и готовность их решать: стеническая интраперсонально ориентированная конфликтологическая готовность, эмоционально-личностная конфликтная готовность (конфликтологическая эмоционально-личностная неустойчивость), конструктивно-деятельностная КК, интерперсонально-ориентированная КК, интраперсональная конфликтогенность.

2. Полученная пятифакторная статистическая модель КК детализирует предложенную двухфакторную теоретическую модель и уточняет ее в части механизмов: рефлексивность и коммуникативная толерантность не вошли в структуру компетенций (по результатам факторизации из корреляционной матрицы), что дает основание предполагать незначительность их влияния на формирование КК.

3. Сравнительный анализ уровней представленности КК у студентов 1, 2, 3 и 4 курса обучения определил динамику КК: от конфликтологической неустойчивости, через развитие саморегуляции и конструктивно-деятельностной позиции в организации своего поведения и коммуникации в конфликте, нарастание конфликтогенности, к конфликтологической готовности. Это:

— уточняет имеющиеся представления об этапах и особенностях формирования КК и подводит под них базу психологических механизмов;

— позволяет рассматривать период обучения в ВУЗе как этап в формировании КК.

Отношения и деятельность: все авторы заявляют об отсутствии потенциального конфликта интересов, требующего раскрытия в данной статье.

Литература/References

1. Glasl F. Konfliktmanagement: Ein Handbuch für Führungskräfte, Beraterinnen und Berater. Bern: Haupt Verlag. Stuttgart: Verlag Freies Geistesleben, 2004, 523 с. ISBN: 978-3-531-92789-3.
2. Beck R, Schwarz G. Konfliktmanagement. Augsburg: Ziel Verlag. 2000.
3. Melchuk AS. Conflictological training of civil service personnel: acmeological aspect. The world of psychology. Scientific and methodological journal. 2005;2:77-84. (In Russ.) Мельчук А.С. Конфликтологическая подготовка кадров государственной службы: акмеологический аспект. Мир психологии. Научно-методический журнал. 2005;2:77-84.
4. Miller L, Rankin N, Neathy F. Competency frameworks in UK organisations: key issues in employers' use of competencies. L.: Chartered Institute of Personnel and Development, 2001.
5. Bogdanov EN, Zazikin VG. Psychology of personality in conflict. St. Petersburg: Peter, 2004, 224 p. (In Russ.) Богданов Е.Н., Зазыкин В.Г. Психология личности в конфликте. СПб.: Питер, 2004, 224 с.
6. Egorova MS. The study of the development of individual differences in psychology. Psychological research. 2014;7(36): 12. (In Russ.) Егорова М.С. Исследование развития в психологии индивидуальных различий. Психологические исследования. 2014;7(36):12. EDN THSVTP.
7. Hasan BI. Constructive psychology of conflict: a textbook for undergraduate and graduate studies. B.I. Hasan. 2nd ed., revised. Moscow: Yurayt Publishing House, 2019. 204с. (Author's textbook). (In Russ.) Хасан Б.И. Конструктивная психология конфликта: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. Б.И. Хасан. 2-е изд., стер. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 204 с. (Авторский учебник). ISBN: 978-5-534-06474-2.
8. Shadrikov VD. Human abilities and giftedness: Monograph. M.: Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences", 2019. 274 p. (In Russ.) Шадриков В.Д. Способности и одаренность человека: Монография. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2019. 274 с. ISBN: 978-5-9270-0392-1.
9. Hoffmann T. The meanings of competency. Journal of European Industrial Training. 1999;23(6):275-86.
10. Deist le DFO, Winterton J. What Is Competence? Human Resource Development International. 2005;8(1):27-46.
11. Zimnaya IA. Key competencies as the effective-target basis of the competence approach in education. Author's version. M.: Research Center for Quality problems of training specialists, 2004, p. 24. (In Russ.) Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004, с. 24.
12. Boltunova GM, Belova TV. Formation of bachelor students' readiness to resolve conflicts in the educational process of a preschool educational institution. Bulletin of the Tyumen State University. Humanitarian studies. Humanitatis. 2015;1(2):203-13. (In Russ.) Болтунова Г.М., Белова Т.В. Формирование готовности студентов-бакалавров к разрешению конфликтов в образовательном процессе дошкольного образовательного учреждения. Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitatis. 2015;1(2):203-13.
13. Cazal D, Dietrich A. Compertences et savoirs: quels concepts pour quelles instrumentations. Gerer les Competences: des Instruments aux Processus. A. Klarsfeld and E. Oiry (Eds). Paris: Vuibert, 2003, p. 241-62.
14. Komalova LR. Linguistic research of conflictological competence (Based on the material of the educational module "Organizational conflict management"). Conflicts in Modern Russia: Research and Regulation: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow: Publishing House of SSU, 2010, pp. 135-41. (In Russ.) Комалова Л.Р. Лингвистическое исследование конфликтологической компетентности (На материале образовательного модуля "Организационный конфликт-менеджмент"). Конфликты в современной России: Исследование и регулирование: Материалы Всеросс. науч.-практ. конф. М.: Изд-во СГУ, 2010, сс. 135-41.
15. Shcherbakova OI. Formation and development of conflictological culture of a specialist in contextual learning. Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2009;3(38):15-9. (In Russ.) Щербакова О.И. Формирование и развитие конфликтологической культуры специалиста в контекстном обучении. Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009;3(38):15-9.
16. Mityaeva AM. On the need to form the conflictological competence of participants in the educational process at the university. Social work in a crisis: materials of the 2nd All-Russian Scientific and Practical Conference, April 22, 2010, Russian State Prof.-ped. un-T. Yekaterinburg: Publishing House of RGPPU, 2010, pp. 62-64. (In Russ.) Митяева А.М. О необходимости формирования конфликтологической компетентности участников образовательного процесса в вузе. Социальная работа в условиях кризиса: материалы 2-й Всерос. науч.-практ. конф., 22 апр. 2010 г., Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург: Издательство РГППУ, 2010, сс. 62-64.
17. Ilyin EP. Motivation and motives. St. Petersburg: Peter, 2011, 512 p. (In Russ.) Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2011, 512 с. ISBN: 978-5-459-00574-5.
18. Grishina NV. Psychology of conflict. 2nd ed. St. Petersburg: St. Petersburg, 2008, 544 p. (In Russ.) Гришина Н.В. Психология конфликта. 2-е изд. СПб.: Питер, 2008, 544 с.
19. Morosanova VI, Kondratyuk NG. V.I. Morosanova's questionnaire "The style of self-regulation of behavior of SSPM-2020". Questions of psychology. 2020;4:155-67. (In Russ.) Моросанова В.И., Кондратьев Н.Г. Опросник В.И. Моросановой "Стиль саморегуляции поведения ССПМ-2020". Вопросы психологии. 2020;4:155-67. EDN XLPKCR.
20. Wasserman LI, Shchelkova OY. Medical psychodiagnostics. Theory, practice and training. St. Petersburg: St. Petersburg, 2005, 84 p. (In Russ.) Вассерман Л.И., Щелкова О.Ю. Медицинская психодиагностика. Теория, практика и обучение. СПб.: Питер, 2005, 84 с.
21. Boyko VV. Energy of emotions: Emotions in communication. Emotions in the manifestations of personality. The creative and destructive power of emotions. Techniques for studying emotions. 2nd ed., add. and reprint. M. 2004 (GP Tech. kn.). 473 p. (In Russ.) Бойко В.В. Энергия эмоций: Эмоции в общении. Эмоции в проявлениях личности. Созидаящая и разрушающая сила эмоций. Методики для изучения эмоций. 2-е изд., доп. и перераб. М. 2004 (ГП Техн. кн.). 473 с. ISBN: 5-94723-888-8.
22. Karpov AV. Reflexivity as a mental property and the method of its diagnosis. Psychological journal. 2003;24(5):45-57. (In Russ.) Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики. Психологический журнал. 2003;24(5):45-57. EDN OOOBSN.